

УДК 94(470)«1944»

РАЗГРОМ САТЕЛЛИТА. К ВОПРОСУ ОБ ЭВАКУАЦИИ РУМЫНСКИХ ВОЙСК ИЗ СЕВАСТОПОЛЯ В АПРЕЛЕ – МАЕ 1944 г.

МАЛЮТИНА Татьяна Петровна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, гражданского и уголовного права, Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I

АННОТАЦИЯ. В статье на основе румынских и советских архивных материалов анализируется проблема эвакуации румынских войск из Севастополя в апреле – мае 1944 г., приводятся данные о потерях румынских подразделений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: румынский горный корпус, эвакуация румынских войск, потери румынских войск, Севастополь, апрель – май 1944 г.

REVISITING OF ROMANIAN FORCES EVACUATION FROM SEVASTOPOL IN APRIL-MAY 1944

MALYUTINA T.P.,

Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Humanities, Civil and Criminal Law, Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter the Great

ABSTRACT. This article is based on the Romanian and Soviet archival materials. It analyzes the problem of Romanian troops' evacuation from Sevastopol in April–May 1944 and Romanian casualty rates.

KEY WORDS: Romanian mountain corps, Romanian troops evacuation, Romanian troops' losses, Sevastopol, April – May 1944.

Оккупация Крыма фашистами ограничена четкими хронологическими рамками: ноябрь 1941 – май 1944 гг. Этот период крымской истории освещался советскими [см., напр.: 1; 2; 3; 4], современными российскими [см., напр.: 5; 6; 7; 8; 9; 10] и зарубежными [см., напр.: 11; 12; 13] исследователями. Было написано множество воспоминаний очевидцев и участников событий [см., напр.: 14; 15; 16]. И тем не менее на сегодняшний день пока не воссоздано полной и целостной картины происшедшего [17, с. 145].

Одной из малоизученных и спорных проблем в историографии остается эвакуация немецко-румынских войск из Севастополя в апреле – мае 1944 г. Так, генерал-фельдмаршал Э. Манштейн в мемуарах утверждал, что эвакуация немецких частей прошла организованно и большую часть войск удалось спасти. Исследователь И. В. Матвеев, напротив, доказывает, что 17-я немецкая армия понесла колоссальные потери в ходе эвакуации и фактически перестала существовать [18].

В данной статье на основе материалов трофейного фонда Центрального архива Министерства обороны РФ рассматриваются данные об эвакуации румынских войск из Севастополя.

В результате начавшейся 8 апреля 1944 г. Крымской наступательной стратегической операции советские войска, прорвав оборону фашистов, стремительно продвигались вглубь полуострова с Перекопского перешейка и из района Керчи. Темпы наступления можно проследить по датам. Так, Отдельная Приморская армия, прейдя в наступление с керченского плацдарма 10 апреля в 22.00, уже утром к 6.00 11 апреля освободила Керчь. Противник 12 апреля бежал из Феодосии. 13 апреля фашистов изгнали из Старого Крыма, Евпатории, Симферопо-

ля. В тот же день в Карасубазаре войска Отдельной Приморской армии соединились с частями 4-го Украинского фронта, наступавшими со стороны Перекопа и Сиваша. 14 апреля были освобождены Судак, Ускут и Бахчисарай; 15 апреля – Алушта, Гурзуф, Ялта; 16 апреля – Алушка, Симеиз [19, с. 256].

Согласно заранее разработанному фашистским командованием плану эвакуации «Адлер», все дислоцировавшиеся на Крымском полуострове немецко-румынские войска должны были отступить в Севастополь. Отход предполагалось проводить по утвержденной схеме без суеты, спешки и паники, в обстановке строгой секретности. В арьергарде надлежало оставлять румынские подразделения, выигрывая время для отступления немецких частей. При эвакуации фашисты хотели парализовать все важнейшие пути сообщения и мосты в Крыму, чтобы усложнить передвижение советским войскам. Оккупанты планировали взорвать все сооружения в портах и на аэродромах, вывести из строя средства связи и уничтожить запасы продовольствия. По каждому виду диверсионных работ назначались ответственные лица за их проведение [19, с. 243]. Эти планы фашистского командования реализовать в полной мере не удалось. Отступая в Севастополь, фашисты понесли значительные потери. Так, по данным немецкого исследователя А. Бухнера, только румынские подразделения убитыми, ранеными и пропавшими без вести потеряли 17652 человек [20, с. 128] (из общего количества дислоцировавшегося в Крыму в апреле 1944 г. контингента в 63500 человек [7, с. 82]), то есть практически треть.

Дальше у блокированных в Севастополе фашистов было два пути отступления: морем – судами германских и румынских военно-морских сил и торгового флота, и по воздуху – транспортной авиацией люфтваффе.

12 апреля 1944 г. Гитлер отдал приказ о том, что 17-я армия должна удерживать Севастополь

© Малютина Т.П., 2019

Информация для связи с авторами: chal.04@mail.ru

любой ценой. Эвакуировать разрешалось раненых, тыловиков, гражданских лиц, военнопленных и румынские подразделения. Антонеску убедил фюрера в том, что второго Сталинграда его армия не выдержит. Кроме того, моральный дух румын в Крыму упал в связи со вступлением советских войск в Молдавию. 17 апреля 1944 г. горному корпусу румын (командир корпусной генерал Г. Шваб) был дан приказ эвакуировать из Крыма румынские части и технику. В вопросах организованного вывоза войск горному корпусу стали подчиняться все семь находившихся в Крыму румынских дивизий: 6-я и 9-я кавалерийские, 10-я и 19-я пехотные, 1-я, 2-я, 3-я горные [21, л. 51].

Румынским соединениям генерал Г. Шваб отдал следующий приказ: «Ни одно командование и ни один командир не имеют право распоряжаться эвакуацией офицеров и солдат из Крыма в Румынию без моего одобрения». Командование горного корпуса устанавливало: когда и какие части должны были быть отправлены с полуострова, а также какие средства транспорта выделялись для этих целей. В дивизиях командиры были обязаны в сжатые сроки составить списки групп, подлежащих срочному вывозу. Каждой отправляемой группе придавался один офицер и необходимое количество солдат, которые обеспечивали должный порядок и дисциплину при эвакуации, несли ответственность за переезд группы и ее погрузку. Г. Шваб обращал особое внимание на то, чтобы при посадке не было военнослужащих, не числившихся в именных списках соответствующих частей. Таких лиц следовало задерживать, если возникала необходимость, «даже с применением силы» [21, л. 76-77].

В журнале боевых действий горного корпуса румын ежедневно стало четко фиксироваться количество эвакуированных. Так, с 12 по 17 апреля 1944 г. было отправлено морем на родину 485 здоровых и 678 раненых румынских солдат и офицеров [21, л. 51]. С 18 по 30 апреля морским путем в Констанцу и Сулину эвакуировали 24331 здоровых и 596 раненых, а самолетами – 3838 здоровых и 1038 раненых румынских военнослужащих [21, л. 51-75]. Таким образом, из Крыма за апрель 1944 г. было эвакуировано 30966 румынских солдат и офицеров. С 1 по 8 мая 1944 г., по румынским данным, было эвакуировано морем 1504 раненых и 3900 здоровых солдат и офицеров. Воздушным путем в эти же дни отправлено в Румынию 767 раненых и 1115 здоровых военнослужащих [21, л. 76-85]. Как видим, за эти майские дни эвакуировалось 7286 румынских солдат и офицеров. В целом, с 12 апреля по 8 мая 1944 г. было эвакуировано на родину 38252 румын.

Добрались ли они все живыми к родным берегам? Маловероятно. Самое большое количество румынских военнослужащих (12370 человек) было отправлено в Румынию морем 24 апреля 1944 г. По данным Совинформбюро, именно в этот день авиация Черноморского флота нанесла серьезный удар по судам фашистов на коммуникациях Севастополь – порты Румынии. Прямыми попаданиями бомб были уничтожены «7 транспортов противника с войсками, которые немцы пытались эвакуировать из Севастополя. Общее водоизмещение потопленных транспортов составило 16 тысяч тонн» [22, с. 200]. После 8 мая в Севастополе оставалось около 7600 румын от всего прежнего контингента. В связи с успешным наступлением Красной армии немецко-румынских оккупантов в Севастополе охватила паника. Распоряжения генерала Г. Шваба о порядке проведения эвакуации уже не выполнялись. Так,

один из жителей Севастополя после войны вспоминал, как на его глазах происходила посадка на румынский пароход «Артадел»: «Немцы подрались с румынами. В ход пошли ножи и винтовки. Ушибленные срывались с трапа в воду и истощно орали» [23, с. 231-232].

В тот раз, воспользовавшись суматохой, спаслось около двухсот мирных жителей Севастополя. Их оккупанты накануне «взяли в крепость, двое суток держали под стражей без пищи, потом отвезли на Царскую пристань и хотели грузить на корабль». Но из-за потасовки между румынами и немцами погрузка сорвалась. Мирные граждане сумели уйти из-под стражи. Они так и не поняли, что хотели сделать с ними оккупанты – «то ли увезти, то ли убить, то ли утопить в море» [23, с. 232]. Намерения же противника были следующие. Зная, что Крым блокирован кораблями Черноморского флота и что морской путь из Севастополя в румынские порты Констанца и Сулина находится под ударами советской авиации, фашисты придумали, как надежно обезопасить себя во время эвакуации. Немецких и румынских солдат и офицеров, военную технику и вещи, награбленные в городе, фашисты размещали в трюмах и в нижних каютах, а угоняемых в рабство мирных граждан – на открытых палубах для маскировки. Фашисты надеялись, что советские летчики и моряки, увидев на борту беззащитных женщин и детей, не осмелятся уничтожить их корабли транспортники и баржи.

Местному населению объявили, что немецкое командование хочет «спасти» жителей от большевистского «рабства». С этой целью оно будет вывозить без ограничений все желающее население из Крыма. Рвущихся в эвакуацию советских людей не оказалось, и тогда оккупанты стали насильно отправлять население из Севастополя. Они систематически устраивали облавы в разных частях города, оцепляли район и всех захваченных жителей под конвоем отправляли в порты. Так, 1 мая 1944 г. жандармы оцепили ряд улиц – Комсомольскую, Дюкову, Рабочую, Корабельную. Они приказали жителям в десятиминутный срок выйти из квартир и домов, взяв с собой только самые необходимые вещи. Затем все задержанные были направлены на причалы. Только в Стрелецком порту на пароход «Карл» насильно загнали свыше 400 человек – жителей Комсомольской улицы [19, с. 232].

Транспорт «Лола», верхнюю палубу которого вынужденно занимали женщины и дети, был в море встречен советскими самолетами. Пассажиры начали головными уборами, платками приветствовать летчиков. Немцы «не препятствовали, а наоборот, заставляли это делать». Самолет прошел на небольшой высоте над транспортом, но не бомбил и не обстреливал его [19, с. 262]. Фашистская изуверская хитрость сработала. Но так складывалось не всегда.

А. Бухнер характеризует эвакуацию немецко-румынских войск из Крыма как «трагедию в открытом море». Он описывает страшные картины потопления советской авиацией судов с эвакуируемыми фашистскими войсками. В их числе называет транспорты «Тотила» и «Тейя», потопленные 10 мая 1944 г., на борту каждого из которых находилось более 4000 румынских и немецких солдат. Были ли на судах советские граждане, автор не указывает, да и вообще проблему, связанную с насильственной эвакуацией мирных жителей, ставших «живым щитом», не затрагивает. Вот как вы-

глядит гибель военнослужащих в описании немецкого исследователя: «На борту разверзся совершенный ад... Кто не захлебнулся под палубой судна, не был убит осколками авиабомб или снарядов, тот, объятый огнем, бросался в воду, по которой растекалась горячая солярка из судовых цистерн. Люди хватались за сброшенные спасательные круги, обломки судна, пытались отплыть от него и, обессиленные, шли ко дну...» [20, с. 144]. Читая, невольно вместе с автором начинаешь сочувствовать, сопереживать этим несчастным, подчас забывая, что они отнюдь не с мирными целями и добрыми намерениями оказались на советской земле.

В документе из фондов ЦАМО РФ описана эвакуация еще одного судна, о котором А. Бухнер не упомянул. На транспортнике «Карл Второй» вывозили румынских и немецких солдат. Фашисты предупредили женщин, скопившихся толпой на палубе, чтобы они при появлении советских самолетов упреждающе растягивали белые простыни, размахивали ими, на вытянутых руках поднимали над головой плачущих детей. Тем не менее во время перехода в румынский порт в пароход попала бомба. Фашисты спасали исключительно своих. Подобрали лишь несколько советских женщин «в агитационных целях, чтобы показать, что русские бомбят русских». Чудом спасшиеся несколько очевидцев вспоминали: «Одну женщину ранило, с ней была ее трехлетняя дочка. Женщину спасли, а плачущего ребенка, тянувшегося к своей матери, немец оттолкнул, крикнув: “Киндер, капут!”. Девочка среди многих других погибла на тонущем корабле...» [19, с. 234].

Оставшиеся в живых население Севастополя, чтобы избежать насильственной эвакуации, уходило

из своих домов, пряталось в штольнях и канализационных коллекторах. Особенно большой вывоз людей намечался на 8 и 9 мая. Решающее наступление Красной армии, освобождение Севастополя 9 мая 1944 г. спасло от гибели тысячи мирных жителей.

В румынских отчетах о боевых действиях нет данных о том, какое количество вооружения захватчики сумели вывезти в Румынию. Но вряд ли оно было значительным. В августе 1944 г. накануне Яско-Кишиневской наступательной операции Й. Антонеску, обращаясь к командованию группы армий «Южная Украина» требовал, чтобы немцы поставили вооружение румынским дивизиям, эвакуированным из Крыма. Кондуктор подчеркивал, что его генеральный штаб неоднократно ходатайствовал об этом [24, л. 180].

Таким образом, общие потери румынских войск в Крыму в апреле – мае 1944 г. составили около 25000 человек (тех, кто погиб или попал в плен при отступлении в Севастополь и не успел эвакуироваться из Севастополя). Из эвакуированных также спаслись не все. Эти данные показывают, что организованно и четко выполнить эвакуацию фашисты не сумели, потери личного состава были значительны. Кроме того, румынские подразделения оставили в Крыму вооружение, боеприпасы и технику, что в дальнейшем негативно отразилось на их боеспособности. Документы свидетельствуют, что эвакуация фашистов из Севастополя обернулась трагедией как для румынских и немецких войск, для хиви и военнопленных, так и для мирных граждан – «живого щита» прикрытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Басов, А. В. Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 [Текст] / А. В. Басов. – М. : Наука, 1987. – 341 с.
2. Викторов, В. С. Разгром гитлеровских войск в Крыму (апрель – май 1944 г.) [Текст] / В. С. Викторов // Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг.: сборник статей. – Симферополь: Крымиздат, 1963. – С. 307-341.
3. Очерки по истории Крыма: в 4 ч. [Текст] / под общ. ред. И. С. Чирвы. – Симферополь: Крымиздат, 1967. – Ч. 4. – 320 с.
4. Шамко, Е. Н. Подвиги крымских партизан [Текст] / Е. Н. Шамко. – М. : Военное издательство Министерства обороны СССР, 1964. – 156 с.
5. Вяткин, А. Р. Немецкая оккупация и крымские татары в 1941-1944 [Текст] / А. Р. Вяткин // Восток. – 2005. – № 4. – С. 36-54.
6. Кохан, А. А. Административное управление в Крыму в период немецкой оккупации (1941-1944) [Текст] / А. А. Кохан // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – 2011. – Т. 24. – № 1. – С. 51-59.
7. Литвин, Г. А. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. – май 1944 г.). Документы свидетельствуют [Текст] / Г. А. Литвин, Е. И. Смирнов. – М. : Кречет, 1994. – 155 с.
8. Поляков, В. Е. Партизанское движение в Крыму 1941-1944 гг. [Текст] / В. Е. Поляков. – Симферополь: АРИАЛ, 2013. – 488 с.
9. Пашеня, В. Н. Крымская АССР в годы II-й мировой войны (1939-1945) [Текст] / В. Н. Пашеня, Е. В. Пашеня. – Симферополь: ДИАИПИ, 2009. – 376 с.
10. Романько, О. В. Крым в период немецкой оккупации. Национальные отношения, коллаборационизм и партизанское движение. 1941-1944 [Текст] / О. В. Романько. – М.: Центрполиграф, 2014. – 414 с.
11. Feferman, K. The Holocaust in the Crimea and the North Caucasus [Text] / K. Feferman. – Jerusalem: Yad Vashem, 2016. – 540 p.
12. Kunz, N. Die Feld- und Ortskommandanturen auf der Krim und der Judenmord 1941/42 [Text] / N. Kunz // Täter im Vernichtungskrieg. Der Überfall auf die Sowjetunion und der Völkermord an den Juden. – Berlin, 2002. – S. 54-70.
13. Roth, K. Reetsma auf der Krim. Tabakproduktion und Zwangsarbeit unter deutschen Besatzungsherrschaft 1941-1944 [Text] / K. Roth, J.-P. Abraham. – Hamburg: Nautilus, 2011. – 574 s.

14. Еременко, А. И. Годы возмездия: боевыми дорогами от Керчи до Праги [Текст] / А. И. Еременко. – М. : АСТ, 2009. – 502 с.
15. Клемпарский, Н. Дорогие сердцу страницы [Текст] / Н. Клемпарский // Говорят побратимы. – Симферополь: Издательство «Крым», 1968. – С. 28-33.
16. Сагынбаев, З. 300 дней в тылу врага [Текст] / З. Сагынбаев. – Фрунзе: Издательство «Кыргызтан», 1969. – 208 с.
17. Романько, О. В. Нацистская оккупационная политика на территории Крыма (1941-1944): историография проблемы [Текст] / О. В. Романько // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – 2018. – Т. 4 (70). – № 4. – С. 140-148.
18. Матвеев, И. Эвакуация немецких частей из Крыма [Электронный ресурс] / И. Матвеев. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2010/09/26/1417>
19. Великая Отечественная война. 1941-1945. – Т. I. Роль Крыма в войне. Документы и материалы [Текст]. – М. : ПрофМедиа, 2014. – 384 с.
20. Бухнер, А. Восточный фронт. Черкаскы. Тернополь. Крым. Витебск. Бобруйск. Броды. Яссы. Кишинёв. 1944 [Текст] / А. Бухнер. – М. : ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013. – 388 с.
21. Центральный архив Министерства Обороны РФ (ЦАМО РФ). – Ф. 500. – Оп. 12462. – Д. 490.
22. Сообщения Советского Информбюро. – Т. 6. Январь – июнь 1944 г. [Текст]. – М. : Издание Совинформбюро, 1944. – 296 с.
23. Кригер, Е. Штурм Севастополя [Текст] / Е. Кригер // От Советского Информбюро... 1941-1945. В 2-х т. – Т. 2. – М. : АПН, 1984. – С. 223-234.
24. ЦАМО РФ. – Ф. 500. – Оп. 12462. – Д. 477.